

Д.М. ЧАВУШЬЯН

*Канд. искусствоведения, профессор, зав. кафедрой «Реставрация художественного металла» МГХПА им.С.Г. Строганова
e-mail: chavushian@yandex.ru*

D.M. CHAVUSHYAN

*Cand. art criticism, professor, head. the dep. RHM of the Stroganov Academy (MGHPA)
e-mail: chavushian@yandex.ru*

ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СКАННОГО ИСКУССТВА МОСКВЫ XIX В. И СЕЛА КРАСНОГО-НА-ВОЛГЕ XX В.

TECHNOLOGICAL RESEARCH AND COMPARATIVE ANALYSIS OF THE FILIGREE ART OF MOSCOW OF THE XIX CENTURY AND THE VILLAGE OF KRASNOYE-NA-VOLGA OF THE XX CENTURY

В данной статье впервые проведено типологическое и технико-технологическое исследование элементов сканного орнамента в предметах села Красного-на-Волге в сравнении со сканным искусством Москвы. Типологический разбор характерных для красносельской скани элементов и композиций показывает нам особенности орнаментики этого центра, большинство которых заимствованы из московской скани. Художественно-стилистические особенности памятников красносельской скани формировались на протяжении всего процесса развития этого промысла, начиная с 30–40-х гг. XX века.

In this article for the first time the typological and technical and technological research of elements of filigree ornament in subjects of village Krasnoye-na-Volge in comparison with filigree art of Moscow is carried out. The typological analysis of the elements and compositions characteristic of the Krasnoselskaya filigree shows us the peculiarities of the ornamentation of this center, most of which are borrowed from the Moscow filigree. Artistic and stylistic features of

the monuments of Krasnoselskaya filigree were formed throughout the process of development of this craft, starting from the 30-40s of the twentieth century.

Ключевые слова: техника скани, сканные композиции, сканные элементы, Москва, село Красное-на-Волге, влияние.

Keywords: the technique of filigree, filigree compositions, filigree elements, Moscow, the village of Krasnoye-na-Volge, influence.

Связь Москвы и села Красного-на-Волге имеет глубокие корни. Являясь вотчиной бояр Годуновых, эта местность уже в XVI веке была связана политическими и экономическими влияниями со столицей. Дальнейшая традиция направления талантливых молодых людей для обучения в Москву также имела большое значение для села. С самого начала взаимосвязь Красного-на-Волге и Москвы проявлялась именно в области культуры и искусства. «Главное занятие красноселов состоит в делании серебряных, медных и бронзовых перстней, супиров, колец серег, браслетов, колье, часовых карманных цепочек и крестов. Давно ли красноселы занимаются этим ремеслом, верно узнать не из чего, а старожилы рассказывают, что оно в руках их около 80 лет и начало изучения получили в Москве» [1].

В.И.Шапошников в своем очерке писал: «Скань! Мне кажется, нынешняя родина ее — Красное-на-Волге — наиболее удачное место по каким-то трудно объяснимым признакам. Может быть, потому так кажется, что Красное — село северное, оно же — селение волжское. Чудесная природа, характер людей — все здесь мне представляется благодатной почвой для развития этой ювелирной техники, такой затейливой, богатой, как сама фантазия народа, живущего в северных широтах России» [2]. Бурное развитие скани, не традиционной для этого промысла техники, является феноменом этого кустарного производства.

В 1897 г. в селе Красном-на-Волге был открыт Класс технического рисования. В департаменте торговли и мануфактур разработано положение о классах, дирекция Строгановского училища технического рисования направила в Красное наглядные пособия, а на должность директора и преподавателя специальных дисциплин своего выпускника С.Г.Монастырского. Таким образом, вклад в художественное образование этого центра был внесен педагогами Строгановского училища.

Период становления местной школы ювелирного дела в 30–40-х гг. XX в., в данном случае, должен рассматриваться отдельно, так как в это время происходило полное перенесение московской стилистики, моды и даже ассортимента на промысловый базис красносельского промысла. Открытие учебного заведения и приглашение московских художников и преподавателей увеличило количество ювелирной продукции, цитирующей московские изделия. Примером этому являются ювелирные изделия 1908–1914 гг., созданные по эскизам преподавателя К.А.Апухтиной, выпускницы Строгановского училища.

Связь с Москвой прослеживается непосредственно в самих сканых работах красносельских мастеров. Интересным фактом является то, что с каждым новым витком в развитии скани села Красного-на-Волге появлялись все новые черты орнамента, свойственные московской школе XIX века. Некоторые элементы копировались практически без изменений, многие представляют собой художественную адаптацию традиционных сканных мотивов к современным композициям и предметам.

В процессе сравнительного анализа московских и красносельских памятников сканного дела по результатам технико-технологических экспериментов были выявлены следующие схожие сканные композиции и элементы (ил. 1).

Спиралевидные завитки в сканных листиках и лепестках. Этот элемент начал появляться в скани московских мастеров со второй поло-

Рис. 1. Техничко-технологический эксперимент. Сравнительный анализ московских и красносельских памятников сканного дела

вины XIX столетия. В скани села Красного-на-Волге спиралевидное заполнение растительных мотивов прочно вошло в число основных сканных элементов с начала организации сканного цеха.

Для сравнения были выбраны: копилка 1884 г., московской работы и два памятника красносельской скани — шкатулка 1949 г., конфетница 1985 г. (ил. 2).

Интересным наблюдением при визуальном сравнении является то, что размер скани в копилке визуально крупнее сканной проволоки в предметах из собрания Красносельского музея ювелирного и народно-прикладного искусства (КЮМ). Данные соотношения размеров проволоки характерны только для этого ряда, так как в последующих случаях скань Москвы тоньше красносельской и изящнее. Это объясняется общим тяготением сканной техники красносельского промысла к крупным и монументальным формам.

Спиралевидные завитки в московских сканных памятниках. Для выполнения технико-технологического эксперимента и для определения характера использования этого элемента в московских сканных работах, мы взяли орнамент копилки 1884 года (ил. 2). Здесь спиралевидный завиток заполнен завитками с двойной головкой. Для него применена крупная вальцованная косичка слабой скрутки и сильного вальцевания. Этот элемент является главенствующим в орнаменте копилки. Степень скрутки завитка отличается широким шагом. Из-за вытянутости заполняемых ими форм боковые части спирали плотно сжаты, придавая конструктивную жесткость всему элементу и создавая массу металла, которая гармонично сочетается с воздушным набором изделия. Высота вальцованной косички практически соответствует высоте глади, из которой набраны основные линии орнамента. Таким образом, рельефность поверхности сведена к ми-

Рис. 2. Спиралевидные завитки. Эксперимент и сравнительный анализ

нимуму, но подобная компоновка органично смотрится при сложной форме самого изделия. При изготовлении экспериментальной модели был использован фрагмент (нижняя часть) копилки.

Спиралевидные завитки в красносельских сканных памятниках. Для выполнения технико-технологического эксперимента и для определения характера использования этого элемента мастерами села Красного-на-Волге были взяты два памятника: шкатулка 1949 г. и конфетница 1985 г. (ил. 2).

В шкатулке спиралевидные завитки заполняют форму лепестков. Они отличаются от глади, из которой набраны силуэты лепестков по ширине и высоте проволоки. Шаг скрутки спирали средний и одинаковый в каждом витке. В данном случае боковые части спирали практически незаметны, так как лепестки имеют гармоничную форму плавно расширяющихся, округлых капель. На боковых стенках шкатулки спиралевидный завиток четко повторяет силуэт лепестка, на передних и задних стенках — спиралевидный завиток имеет изогнутость расширяющейся части вовнутрь. При изготовлении экспериментальной модели использовался орнамент боковых стенок шкатулки, в композиции которых присутствуют завитки с одной головкой и лепестками.

В конфетнице спиралевидные завитки также заполняют формы грушевидных лепестков (ил. 2). Но в данном изделии они набраны очень плотно, создавая дополнительный акцент в массе металла и в боковых частях спиралевидных завитков. Гладь лепестков еще больше контрастирует с вальцованной косичкой спиралей за счет своих размеров. При изготовлении экспериментальной модели использовался орнамент одного из сегментов лопастной композиции.

Ленивец. Этот элемент издавна применяется в скани московского центра. В красносельских изделиях 1950–1960-х гг., когда в сканной технике создавались, в основном, масштабные кубки и вазы, часто можно видеть применение ленивца при построении четких геометрических композиций или опоясывании тулова сосуда. В дальнейшем ленивец не потерял своего значения и стал применяться и к малым формам шкатулок, браслетов и подвесок, сосудов и сувениров. Ленивец мог быть напайным, сдвоенным. Этот элемент мог применяться в любых видах композиций: круги, прямоугольники, квадраты, линии, овалы.

Для сравнения можно привести: коробочку второй половины XIX века московской работы и два памятника красносельской скани —

кубок 1950–1960-х гг., портсигар В.А. Каретина со сдвоенным ленивцем (ил. 3).

В этом сравнительном ряду ленивец московского мастера выполнен из глади и не имеет верхнего гладкого пояска, а в изделиях красносельских ювелиров роль сканного ленивца чисто декоративна — его обрамляют плотные линии глади и крупная вальцованная косичка.

Ленивец в московских сканых памятниках. Для выполнения технико-технологического эксперимента и для выявления характера использования этого элемента был взят орнамент корбочки второй половины XIX века. (ил. 3). Он применен в обрамлении крышки. Здесь ленивец выделяется плотным набором и стройным рядом изгибов глади. С внешнего края его поддерживает овальное кольцо из прямоугольной глади крупного размера, с внутреннего он плавно соединяется с центральным орнаментом крышки. Относительно сканного рельефа данное изделие также не дает каких-либо акцентов, кроме шарообразной замковой части. Плавные линии ленивца гармонично помещены в овальную форму, степень плотности линий соблюдена во всех частях этого элемента. При изготовлении экспериментальной модели была использована часть ленивца, помещенная в прямоугольную форму. При наборе ленивца важно было учесть особенности поворотов проволок для передачи характера изделия.

Ленивец в красносельских сканых памятниках. Для выполнения технико-технологического эксперимента и для определения характера использования этого элемента были взяты два памятника: кубок 1950–60-х гг. и портсигар (время создания в атрибуции не указано) (ил. 3).

В кубке ленивец, наряду с зигзагом и плотным набором вальцованной косички, передает в стилизованном виде образ зданий Московского Кремля. Он выполнен из тонкой вальцованной косички, и обрамлен

Рис. 3. Ленивец. Эксперимент и сравнительный анализ

жесткими линиями прямоугольной глади крупного размера. Ленивец варьируются в зависимости от размеров прямоугольника, в котором он размещен. При изготовлении экспериментальной модели был использован сканной фрагмент кубка в виде стены Кремля. Важно было учесть соразмерность глади и витой проволоки для передачи характера орнамента (ил. 3).

В портсигаре использовался особенный тип ленивца — сдвоенный. Он был набран из вальцованной косички крупного размера и играл роль обрамления растительного орнамента по краям портсигара. Его жесткая конструктивная композиция ленточного узора плотно держит весь растительный орнамент. При изготовлении экспериментальной модели была использована часть орнамента в виде сдвоенного ленивца, помещенная в прямоугольную композицию (ил. 3).

Завитки с плотно скрученной головкой и зернью по центру. Этот элемент не часто использовался московскими сканщиками, обычно применялись плотно скрученные головки завитков без зерни. Рассматриваемый нами элемент получил широкое использование в работах красносельских мастеров. В период расцвета скани села Красно-го-на-Волге, 1960–1980-е гг., именно завиток с зернью по центру имел большую популярность. Самыми яркими примерами разнообразного применения являются работы художника П.И.Чулкова и его коллег.

Для сравнения можно привести: солонку 1808 г., московской работы, и два памятника красносельской скани — сувенир «Ежи», 1961 г., вазу «Серебряные росы», 1984 г. (ил. 4).

В солонке московского мастера туго скрученные головки завитков выступают в качестве акцентов растительного орнамента. Изделия П.И.Чулкова демонстрируют использование этого элемента в качестве основного (ил. 5). В обоих изделиях красносельского художника

Рис. 4. Завитки с плотно скрученной головкой и зернью по центру. Эксперимент и сравнение

туго скрученная головка и зерно становятся самостоятельным модулем орнамента, задающим ритм всему изделию. В своих более поздних изделиях Чулков использовал этот элемент в геометрических композициях.

Завитки с плотно скрученной головкой и зерном по центру в московских сканных памятниках. Для выполнения технико-технологического эксперимента и для выявления характера использования этого элемента московскими мастерами был взят орнамент солонки 1808 г. (ил. 4). Данный памятник является примером соединения большого количества разнообразных элементов в одном изделии.

Завиток с плотно скрученной головкой и зерном по центру применен для растительного орнамента бордюрной композиции, расположенной в верхней части солонки. Волнообразные линии обтекающего стебелька формируются за счет ножек завитков. Этому движению вторят небольшие лепестки, находящиеся по обеим сторонам от стебля. Головки завитков имеют плотную скрутку в шесть-семь рядов из тонкой вальцованной косички и маленькие шарики зерни по центру кажутся точками. В местах утрат зерни видно, что центр скрученной головки повторяет характер скрутки подобных головок без зерни — с оставлением круглого колечка по центру. При изготовлении экспериментальной модели была использована часть ленточной композиции с несколькими завитками. В процессе создания композиции сохранить пропорции зерни, диаметра головок и длины ножек завитков для передачи характера изделия.

Завитки с плотно скрученной головкой и зерном по центру в красносельских сканных памятниках. Для выполнения технико-технологического эксперимента и для определения характера использования этого элемента были взяты два памятника: сувенир «Ежи» 1961 г. и вазу «Серебряные росы», 1984 г. (ил. 4).

Рис. 5. Сувенир «Горный баран», 1965 г., П.И. Чулков, из собрания КЮМ

В сувенирной композиции «Ежи» туго скрученные головки завитков приобретают самостоятельное значение, ножка завитка практически пропадает. Таким образом, создается рисунок из concentрических кругов с шариком зерни по центру. Для передачи фактуры и придания изделию живости размер и степень скрутки головок различаются. Хаотичное расположение кругов также способствует оживлению образа. Зернь используется везде одинаково крупного размера. При изготовлении экспериментально модели была использована часть орнамента из завитков с зернью. Хаотичное расположение головок позволяет передать характер изделия, а пропорциональность зерни показывает особую рельефность поверхности (ил. 4).

В сканной вазе завитки с туго скрученной головкой и зернью по центру использованы в геометрической бордюрной композиции (ил. 4). Весь орнамент изделия состоит из рядов головок и линий из глади и вальцованной косички. Ножки каждого завитка практически не видны, так как они друг за другом расположены вдоль верхней линии глади и визуально становятся одной линией вальцованной косички. Размер, степень скрутки и размер зерни по всему изделию одинаковы. При изготовлении экспериментальной модели была использована часть бордюрного орнамента.

Дорожка. Этот элемент был свойственен для московской скани XIX века на всем пути ее развития. Универсальный элемент для заполнения бордюрных композиций пользовался популярностью и у красносельских мастеров на протяжении многих лет. В работах художников промысла традиционная дорожка могла принимать формы подков, кругов, овалов и прямоугольников. При этом самой используемой оставалась линейная композиция, опоясывающая предмет.

Рис. 6. Дорожка. Эксперимент и сравнительный анализ

Для сравнения можно привести: ларец первой половины XIX века московской работы и два памятника красносельской скани — лоток, 1964 г., вазу «Сенокос», 1986 г. (ил. 6).

В представленном ларце дорожка не выходит на передний план, оставаясь элементом обрамления основного орнамента. В работах красносельских мастеров дорожке дана, если и не главенствующая, то и не последняя роль. Варьирование размеров и плотности скрутки, толщины вальцовки создает игру объемов, позволяет быть этому элементу трехмерным и значимым.

Дорожка в московских сканных памятниках. Для выполнения технико-технологического эксперимента и для определения характера использования этого элемента был взят орнамент ларца первой половины XIX века (ил. 6). В этом изделии дорожка используется для создания нижнего ранта крышки, который будет заходить за внутренний ободок ларца и обеспечивать плотное закрывание. Дополнительную жесткость создают несколько рядов вальцованной косички крупного размера. Плотная скрутка и достаточно сильная вальцовка дорожки придают этому элементу необходимую плоскостность и конструктивность. В сравнении с ажурным набором орнамента, стенок полоса дорожки с косичками лишена массы воздуха. Рельеф дорожки и косичек ровный, выделяется лишь нижняя круглая косичка более крупного размера, обозначающая край всей крышки. При изготовлении экспериментальной модели был использован небольшой отрезок этого ранта.

Дорожка в московских красносельских памятниках. Для выполнения технико-технологического эксперимента и для определения характера использования этого элемента были взяты два памятника: лоток, 1964 г., и вазу «Сенокос» 1986 г. (ил. 6).

В лотке элемент дорожки играет главенствующую роль. Здесь он заключен в форму декоративных круглых розеток. Орнамент кажется растительным и геометрическим одновременно. В центре розеток располагаются туго скрученные завитки с зернью по центру. Обрамлением и конструктивной опорой дорожек служат гладь и круглая косичка. В некоторых случаях розетки имеют два ряда дорожек. В этом изделии дорожка набрана из крупной глади и вальцована несильно, чтобы сохранить объемность элемента. Круговое расположение дорожки делает этот элемент схожим с тонкими лепестками полевых цветов. Широкий шаг скрутки дорожки придает воздушности этим элементам. При изготов-

Рис. 7. Оклад иконы Богоматери, 1805 г. из собрания ГИМ

Рис. 8. Туалетная коробочка. 1970 г. Село Красное на Волге

лении экспериментальной модели мы используем одну малую розетку с одним рядом дорожки (ил. 6).

В вазе элемент дорожки использован, наряду с другими сканными мотивами и видами проволоки (ил. 6). То есть здесь он выступает наравне со всеми элементами. Здесь дорожка играет роль повторяющегося элемента в сканном наборе всего предмета. Ее окружают различные виды проволоки — гладь, круглая косичка, зигзагообразная лента, поставленная на ребро. Степень скрутки дорожки достаточно плотная. При изготовлении экспериментальной модели была использована полоса дорожки, заключенная в прямоугольную форму.

Кроме приведенных композиций мастерами сканных дел Москвы и села Красного-на-Волге, были использованы и другие сканные элементы. Во многом в этих элементах двух рассматриваемых центров прослеживается очевидное сходство.

Использование зерни. Применение зерни в московских сканных предметах стало популярным с первой половины XIX века (ил. 7). Во второй половине XIX в. сканные оклады могли сплошь украшаться осыпью зерни. История использования зерни в красносельской скани имеет обратную ситуацию. В начале своего развития скань практически не использовала художественные возможности зерни. Но с каждым по-

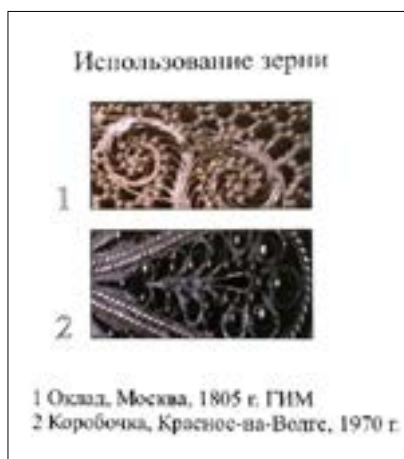

Рис. 9. Зернь. Сравнительный анализ

Рис. 10. Коробочка, 1875 г. из собрания ГИМ

следующим десятилетием зернь уверенно входила в орнаментику красносельской скани и ярко проявила себя в крупных размерах и рельефном наборе (ил. 8, 9).

Применение зигзага. Использование зигзагообразной проволоки в качестве формообразующего элемента мы часто можем встретить в работах московских мастеров (ил. 10). С помощью зигзага сканщики создавали сетчатые композиции ажурного и напайного рисунка. В скани села Красного-на-Волге зигзаг чаще всего использовался в линейных композициях: он перемежался с полосой вальцованной косички или же глади (ил. 11, 12).

Таким образом, создается картина развития сканных мотивов в искусстве красносельской скани XX в.: изогнутые спиралевидные завитки применяются в изделиях 1930–1940 гг., плотно набранные спиралевидные завитки в лепестках и листиках характерны для изделий 1950–1960 гг., завитки с тройной головкой начали употребляться еще в начале XX века, но в 60–80-е годы обрели новое звучание в сканных композициях, плотный набор круглых косичек стал применяться в 1970–1980 гг., завитки с туго скрученной головкой и зернью в центре были характерны для изделий 1970–1980 гг., зигзагообразная проволока чаще всего встречается в работах 80-х годов.

Рис. 11. Тарель, 1978 г., из собрания КУХОМ. Одна из сканных деталей — зигзаг

Рис. 12. Зигзаг. Сравнительный анализ

В процессе экспериментов и сравнительного анализа также были выделены восемь схожих черт сканной орнаментики Москвы и села Красного-на-Волге: линейные и геометрические композиции, использование зерни, применение зигзага, использование дорожки, спиралевидных завитков, плотно скрученных головок завитков с зернью по центру, ленивца. В ходе сравнительного анализа было установлено, что в этих центрах различаются размеры проволоки у перечисленных сканных элементов. Например, мотив дорожки имеет крупные размеры в работах красносельских мастеров, в отличие от памятников московской школы. А изделия с применением спиралевидного завитка, созданные в Москве, отличаются широким шагом скручивания проволоки и завитка, тогда как в селе Красном-на-Волге подобные завитки выполняли из тонкой проволоки с плотным набором. Другим отличием служит более свободное использование красносельскими мастерами проволоки в композициях, когда ее часто ставили на ребро, создавая при этом широкие ленты сканных орнаментов в изделиях.

Сканные работы мастеров и художников села Красного-на-Волге еще раз подтверждают глубинную связь с Москвой. Хочется отметить, что с каждым десятилетием появлялось все больше и больше схожих черт московской и красносельской скани. Художники неоднократно

обращались к творческому наследию Москвы XIX в. для создания авторских образов своих изделий. Именно Москва стала своеобразной кладовой знаний и навыков ювелиров XIX века, откуда могли черпать новые идеи мастера XX века.

Примечания:

1. *Беляев П.Е.* Село Красное Костромского уезда // Костромские губернские ведомости. Кострома, 1859. 19 декабря; 1860. 5 марта.
2. *Шапошников В.И.* Красносельские ювелиры. Кострома: Верхне-Волжское издательство, 1969. С 53.

Библиография:

1. *Бужин А.И.* Красносельские художники — ювелиры. Кострома, 1997.
2. *Корбицкий Н.Н.* Кустарный промысел ювелирных изделий в Костромской губернии и его развитие. Кострома, 1913.
3. Краеведческий альманах. Красносельская старина. № 4. Кострома, 1994.
4. *Курдюков В.Н.* Красноселие. Вологда, 2001.
5. *Назарецкий В.* Красносельские кустарные промыслы. Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Вып. 33, Кострома, 1924.
6. *Постникова-Лосева М.М.* Костромское серебряное дело XVIII–XIX вв. Труды ГИМ. Вып. XVIII. М., 1947.
7. *Разина Т.М.* Ювелирные изделия красносельских мастеров // Русский художественный металл. М., 1958.
8. *Тилло А.А.* Кустарные и отхожие промыслы Костромской губернии. Труды кустарной комиссии. СПб., 1883.